УДК 343.98

DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-1-84-92

Судебное обжалование решений и действий должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: проблемы регламентации и перспективы совершенствования правовой процедуры

В. В. Семенчук

*Дальневосточный юридический институт МВД России
Хабаровск, Россия*

Аннотация

Рассматриваются проблемы реализации права на обжалование решений и действий должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Отмечено, что существует неопределенность в выборе вида судопроизводства (уголовное или административное), а также родовой подсудности (суд уровня субъекта Российской Федерации или районный суд) для подобных жалоб. Другая проблема связана с возложением на истцов обязанности по обоснованию жалоб на проведение негласных оперативно-розыскных мероприятий, что, как правило, приводит к отказу в их рассмотрении. Автором предлагается введение универсальной процедуры обжалования в рамках административного судопроизводства. Указывается, что, поскольку негласный характер оперативно-розыскной деятельности не позволяет истцу в полном объеме обосновать существо своих требований, данная задача может быть выполнена судом. При этом с целью сохранения сведений, составляющих государственную тайну, необходимо внедрение закрытого порядка рассмотрения подобных жалоб.

Ключевые слова

судебное обжалование, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия

Для цитирования

Семенчук В. В. Судебное обжалование решений и действий должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: проблемы регламентации и перспективы совершенствования правовой процедуры // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16, № 1. С. 84–92. DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-1-84-92

The Procedure of the Court Appealing the Actions of Officials Carrying out Operative-Investigative Activity: Regulation Problems and Perspectives of Improvement of Legal Procedure

V. V. Semenchuk

*Far Eastern Law Institute of the Russian Interior
Khabarovsk, Russian Federation*

Abstract

The article deals with the issues of legal regulation and the actual implementation of the procedures for appealing against the actions of officials carrying out operative-investigative activity. It is noted that there is uncertainty in the choice of the type of legal proceedings (criminal or administrative) also as a level of the court for such complaints (court of the subject of the Russian Federation or district court). Another problem is related to the actual assignment responsibility for the plaintiffs to substantiate complaints about covert operative-investigative measures which, as a rule, leads to a refusal to consider them. The authors are invited to introduce a universal appeal procedure in the framework of administrative proceedings. The secret nature of the operative-investigative activity does not allow the plaintiff to fully substantiate the essence of his claims, so this task may be performed by the court. In order to preserve information constituting a state secret, it is necessary to introduce a closed procedure for dealing with such complaints.

Keywords

court appealing, operative-investigative activity, operative-investigative measures

For citation

Semenchuk V. V. The Procedure of the Court Appealing the Actions of Officials Carrying out Operative-Investigative Activity: Regulation Problems and Perspectives of Improvement of Legal Procedure. *Juridical Science and Practice*, 2020, vol. 16, no. 1, p. 84–92. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-1-84-92

© В. В. Семенчук, 2020

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16, № 1
Juridical Science and Practice, 2020, vol. 16, no. 1

Право на судебную защиту, гарантированное ст. 46 Конституции РФ¹, универсально и распространяется на общественные отношения, возникающие в сфере оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД). При этом реализация права на обжалование решений и действий должностных лиц органов, осуществляющих ОРД (далее субъектов ОРД), осложняется преимущественно негласным характером данной деятельности. В исследовании И. Д. Шатохина отмечалось, что 37,1 % изученных жалоб граждан в Конституционный суд РФ (далее КС РФ) были связаны с нарушением права на судебную защиту в процессе ОРД. Поводом для обращения в КС РФ в 28,6 % случаев явился отказ судов в признании нарушения прав заявителей, а в 24,6 % – отказ в принятии к рассмотрению жалоб на действия субъектов ОРД. Несмотря на это, судебный порядок восстановления нарушенных прав, исходя из количества обращений граждан, оценивается ими как более предпочтительный в сравнении с обжалованием действий в вышестоящий орган или прокуратуру [1. С. 69, 108, 201–202].

Сами по себе приведенные цифры не говорят о том, что во всех случаях имело место нарушение прав граждан как в рамках ОРД, так и последующем судебном контроле. Зачастую представители криминалитета используют любые возможности освобождения от уголовной ответственности, в том числе процедуры обжалования. С другой стороны, возникает вопрос о том, могут ли существующие правовые механизмы обеспечить восстановление нарушенных прав, когда это действительно имело место.

Регламентируя судебную защиту прав в ОРД, ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее ФЗ об ОРД)² дает лицу право обжаловать действия субъектов ОРД в суде, если оно полагает, что такие действия привели к нарушению его прав и свобод. Указанная норма не определяет подсудность и порядок рассмотрения жалоб. При этом анализ процессуального законодательства позволяет прийти к выводу о возможности применения альтернативных процедур обжалования.

Рассмотрение жалоб граждан в рамках уголовно-процессуального судопроизводства

По смыслу ст. 125 УПК РФ³ действия (бездействие) и решения субъекта ОРД, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районном суде по месту совершения преступления.

В свою очередь, в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁴ разъясняется, что в данном порядке могут быть обжалованы решения и действия (бездействие) должностных лиц в связи с их полномочиями по осуществлению уголовного преследования. При этом уточняется, что также могут быть обжалованы решения и действия должностных лиц субъектов ОРД по выявлению, пресечению преступлений, а также проверке поступивших заявлений и иных сообщений о совершенном или готовящемся преступлении в порядке выполнения поручения следователя, руководителя следственного органа и органа дознания.

Несмотря на закрепление соответствующей процедуры обжалования в законе, существуют вопросы относительно возможности ее реализации.

Во-первых, согласно п. 7 указанного постановления, если жалоба не содержит необходимых сведений, что препятствует ее рассмотрению (например, отсутствуют сведения о том, какие действия или решения обжалованы), она подлежит возвращению заявителю для устранения недостатков с указанием в постановлении причин принятия решения и разъяснением права вновь обратиться в суд.

¹ СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Там же. 1995. № 33. Ст. 3349.

³ Там же. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

Исходя из данного положения, заявитель должен располагать конкретной информацией об обжалуемом действии, что затруднительно до ознакомления его с материалами уголовного дела, а также если результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ) не представлялись следователю. Соответственно в отношении негласных ОРМ указанная процедура может быть использована только на завершающей стадии уголовного судопроизводства после ознакомления лица с материалами уголовного дела.

Несколько иная позиция была высказана КС РФ в определении от 15.07.2008 № 460-О-О⁵. Рассматривая обжалование допустимости использования в доказывании результатов ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, в уголовно-процессуальном порядке КС РФ отметил, что отсутствие судебного решения не является препятствием для реализации права граждан на обжалование, при этом суд сам вправе восполнить указанный недостаток. Однако обжалование использования в доказывании результатов ОРМ не равно обжалованию самого факта проведения данных мероприятий, что затрудняет применение позиции КС РФ в отношении процедуры, предусмотренной ст. 125 УПК РФ.

Во-вторых, возникают вопросы относительно обстоятельств, при которых применим уголовно-процессуальный порядок обжалования. И. Д. Шатохиным отмечалось, что положения рассмотренного постановления ВС РФ допускают двусмысленное толкование относительно того, могут ли быть обжалованы в порядке ст. 125 УПК РФ любые действия оперативных сотрудников по выявлению и пресечению преступлений либо только те действия, которые осуществлялись по поручению органов расследования [1. С. 154]. Также возникает вопрос, возможно ли обжалование действий должностных лиц субъектов ОРД, если результаты проведенных ОРМ не были реализованы в уголовно-процессуальном порядке (уголовное дело не возбуждалось или сообщение о преступлении не регистрировалось).

Неопределенность в понимании обстоятельств (оснований, целей и этапов проведения ОРМ), при которых возможно обжалование действий должностных лиц субъектов ОРД в уголовно-процессуальном порядке, вызывает противоречия в судебной практике. В одном случае судебным органом было указано, что обжалование ОРМ, проводившихся не в рамках возбужденного уголовного дела и (или) проверки сообщений о преступлении в порядке выполнения поручения следователя, руководителя следственного органа и органа дознания, должно осуществляться в рамках административного судопроизводства⁶.

Другим судебным органом для определения подсудности жалобы о проведении ОРМ учитывался не этап, а цель проведения ОРМ. В связи с тем, что ОРМ проводились для получения сведений о преступлении и, следовательно, вытекают из уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений, жалоба, по мнению судебного органа, подлежала рассмотрению в уголовно-процессуальном порядке⁷.

В другом случае возможность использования уголовно-процессуального порядка обжалования была обусловлена не только целью проведения ОРМ, но и тем, что по их результатам в отношении заявителя было инициировано уголовное преследование⁸. Данный подход является более сбалансированным, так как, если уголовное дело не возбуждено или результаты ОРД не легли в основу материала проверки по сообщению о преступлении, однозначно говорить о цели проведения ОРМ преждевременно. Особенно это касается жалоб граждан, основанных на предположении о проведении ОРМ.

В целом обжалование действий должностных лиц субъектов ОРД на завершающих стадиях уголовного судопроизводства направлено скорее на решение судьбы доказательств, сформированных с использованием результатов ОРД, но при этом не может обеспечивать опера-

⁵ Справочно-правовая система (СПС) «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.01.2020).

⁶ Апелляционное определение Приморского краевого суда от 20 июля 2017 г. по делу № 33а-7812/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.01.2020).

⁷ Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22 мая 2018 г. по делу № 33а-3767/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.01.2020).

⁸ Апелляционное определение Суда Чукотского автономного округа от 22 января 2018 г. по делу № 33а-5/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.01.2020).

тивное устранение возможных нарушений. Существование альтернативных вариантов обжалования не дает дополнительных гарантий обеспечения прав граждан, а используется как возможность отказа в жалобе с переадресацией ее в иное процессуальное производство. В связи с этим назревает вопрос об определении единой подсудности рассмотрения жалоб на проведение ОРМ, что не позволит осуществлять произвольный отказ в их рассмотрении.

Отечественными учеными высказывалось мнение, что процедура обжалования решений и действий должностных лиц субъектов ОРД должна быть регламентирована ФЗ об ОРД [2; 3]. Однако для процессуальной регламентации подобной процедуры содержание закона должно быть существенно переработано, что целесообразно осуществлять вместе с комплексным решением иных вопросов правового регулирования ОРД (порядка проведения ОРМ, прав должностных лиц субъектов ОРД и т. д.). В текущей ситуации ФЗ об ОРД скорее должен содержать указание на процедуру, в которой должно производиться рассмотрение жалоб.

По данному поводу В. В. Маслов предлагал указать в ФЗ об ОРД обстоятельства (наличие возбужденного уголовного дела или материала проверки сообщения о преступлении) в зависимости от которых определяется процессуальная подсудность рассмотрения жалоб граждан [4. С. 8].

В свою очередь, в законопроекте, подготовленном Минюстом России⁹, предлагается дополнить ФЗ об ОРД нормой, указывающей на общий порядок рассмотрения жалоб граждан в порядке, предусмотренном КАС РФ¹⁰ (за исключением особой процедуры обжалования судебных решений на проведение ОРМ, предлагаемой для включения в ФЗ об ОРД).

Данное предложение более предпочтительно, поскольку, во-первых, позволит исключить возможность необоснованных отказов в рассмотрении жалоб из-за субъективных трактовок подсудности, во-вторых, распространит применение процедуры обжалования на неограниченное количество случаев, а не только при наличии уголовно-процессуальных отношений, в-третьих, исключит влияние процесса по жалобе на процессуальную деятельность следователя в рамках расследования уголовного дела (его участие должно быть минимизировано и ограничиваться только представлением результатов ОРД при их наличии).

Исключением, на наш взгляд, должно быть рассмотрение жалоб на действия субъектов ОРД, когда уголовное дело, содержащее результаты обжалуемых ОРМ, рассматривается судом по существу. В настоящее время подобное исключение из уголовно-процессуального порядка обжалования предусмотрено п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 1. Так, если уголовное дело направлено на судебное рассмотрение, то жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц – участников судебного разбирательства, рассматриваются в ходе судебного разбирательства по уголовному делу.

Однако введению универсальной процедуры обжалования действий должностных лиц – субъектов ОРД должен предшествовать критический анализ применения административно-процессуального порядка рассмотрения жалоб.

Рассмотрение жалоб граждан в рамках административного судопроизводства

По смыслу ст. 218 КАС РФ лицо может обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений и действий (бездействия) субъекта ОРД и его должностных лиц, если полагает, что нарушены его права, свободы и законные интересы или созданы препятствия для их осуществления, или на него незаконно возложены какие-либо обязанности. Исходя из ч. 2 ст. 62 КАС РФ обязанность доказывания законности оспариваемых решений и действий субъектов

⁹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об оперативно-розыскной деятельности”» (подготовлен Минюстом России) // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=84270> (дата обращения 18.01.2020).

¹⁰ СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

ОРД и их должностных лиц возлагается на ответчика. При этом административный истец освобожден от представления документов, на которых он основывает свои требования.

Несмотря на освобождение от обязанности доказывания, ч. 2 ст. 220 КАС РФ предусмотрено, что в административном исковом заявлении о признании соответствующих решений или действий (бездействия) незаконными должны быть указаны в том числе:

- лица, наделенные соответствующими полномочиями, принявшие оспариваемое решение либо совершившие оспариваемое действие;
- наименование, номер, дата принятия оспариваемого решения, дата и место совершения оспариваемого действия;
- иные известные данные в отношении оспариваемых решений (действий).

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 62 КАС РФ административный истец обязан:

- указывать, каким нормативным правовым актам, по его мнению, противоречат обжалуемые решения или действия;
- подтверждать сведения о том, что оспариваемым решением или действием нарушены или могут быть нарушены его права, свободы и законные интересы, либо возникла реальная угроза их нарушения;
- подтверждать иные факты, которые являются основаниями требований.

Некоторые из представленных обязанностей по предоставлению информации (о субъекте ОРД и его должностных лицах, проводивших ОРМ; наименовании, номере и дате принятия оспариваемого решения; дате и месте совершения оспариваемого действия) практически невыполнимы истцом, если имело место проведение негласных ОРМ. Кроме того, истец обязан подтвердить, что оспариваемым решением или действием нарушены или могут быть нарушены его права, свободы и законные интересы. В свою очередь, при несоблюдении требований к административному исковому заявлению, указанных в ст. 220 КАС РФ, оно может быть оставлено судом без движения.

С другой стороны, при рассмотрении подобной категории жалоб суд наделен полномочиями по самостоятельному установлению отдельных фактов. Так, согласно ч. 9 ст. 226 КАС РФ в ходе рассмотрения заявлений суд должен выяснить:

- нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца;
- соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих: полномочия органов и лиц на принятие оспариваемого решения или совершение оспариваемого действия; порядок принятия оспариваемого решения или совершения оспариваемого действия; основания для принятия оспариваемого решения или совершения оспариваемого действия;
- соответствует ли содержание оспариваемого решения или действия нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения.

В свою очередь, в п. 61 Постановления Пленума ВС РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»¹¹ отмечается, что при рассмотрении подобной категории дел суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении. Данная позиция еще раз свидетельствует о возможности суда осуществлять самостоятельные действия по сбору данных.

Однако рассматриваемое правомочие не всегда реализуется в связи с ограниченностью суда в получении сведений, касающихся организации и тактики ОРД, в том числе ведомственных нормативных правовых актов. Для понимания же законности действий должностных лиц субъектов ОРД нельзя использовать их сравнение только с ФЗ об ОРД.

При этом в судебной практике встречаются примеры, когда в рамках административного судопроизводства, судебные органы обязывают истцов обосновывать, в чем именно выразилось действие или бездействие должностных лиц и каким конкретно нормам оперативно-

¹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11.

розыскного законодательства оно противоречит¹². В данном случае проявляется противоречие между нормами, предусматривающими требование к истцам по представлению информации, и нормами, предусматривающими возможность суда самостоятельно истребовать сведения. В случае применения исключительно первой группы норм реализация административно-процессуального порядка обжалования будет возможна только при проведении гласных ОРМ либо явной утечки информации о проведении негласных ОРМ.

Европейским судом по правам человека в деле «Роман Захаров против Российской Федерации»¹³ в качестве основной причины невозможности исполнения подобного бремени было названо отсутствие в России системы уведомлений о проведении негласных ОРМ или иной формы доступа к официальным документам, относящимся к прослушиванию (подобный вывод может быть распространен и на другие ОРМ).

В отечественном праве, действительно, отсутствует система последующего уведомления граждан о проведении ОРМ, принятая в германской правовой системе. Альтернативой этому является предусмотренное ст. 5 ФЗ об ОРД право лица истребовать у субъекта ОРД сведения об информации, полученной в ходе проведения в отношении него ОРМ. Однако ранее проведенный анализ правовой регламентации и судебной практики позволил нам прийти к выводу, что реализация данного права затруднена [5]. Не вдаваясь в результаты ранее проведенного исследования, отметим, что, как правило, отказ в предоставлении сведений о проведенных ОРМ аргументируется либо тем, что все материалы переданы в следственные органы для принятия процессуального решения, либо тем, что в отношении объекта ОРМ не принималось решение об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении в связи с отсутствием события (состава) преступления.

Таким образом, приходим к выводу, что возложение на заявителей обязанности по доказыванию обстоятельств проведения ОРМ практически сводит на нет возможность использования подобных судебных процедур при обжаловании негласных ОРМ.

При этом административно-процессуальное законодательство не учитывает, что согласно ст. 5 ФЗ об ОРД для обжалования лицу достаточно только полагать, что в отношении него проводились ОРМ и его права были нарушены. Раскрытие данной нормы в административно-процессуальном законодательстве позволило бы «реанимировать» процедуру обжалования решений и действий должностных лиц субъектов ОРД.

Еще одной проблемой реализации процедуры обжалования является определение родовой подсудности дел, в рамках которых осуществляется рассмотрение сведений составляющих государственную тайну. В рамках административно-процессуальной процедуры рассмотрение дел, связанных с государственной тайной, в том числе по жалобам на проведение ОРМ, согласно ст. 20 КАС РФ возложено на суды уровня субъекта РФ.

В судебной практике имеются примеры¹⁴, когда при подаче иска согласно ст. 20 КАС РФ в суд на уровне субъекта РФ на истца возлагалось доказывание того, что он является объектом ОРМ. Ввиду того что истец не может выполнить подобное требование, исковое заявление возвращается по мотиву неправильного определения подсудности. Как отмечалось ранее, при проведении в отношении истца негласных ОРМ подобные доказательства представить в сущности невозможно.

С другой стороны, имеется практика, когда районный суд, в связи с тем что рассмотрение дел, связанных с государственной тайной, не относится к его компетенции, получает от субъекта ОРД отказ в предоставлении необходимой информации. Так, в рамках рассмотре-

¹² Решение Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 3 декабря 2015 г. по делу № 2А-6132/2015 // ГАС РФ «Правосудие». URL: https://leninsky--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=68064538&case_uid=b9e2887a-caa6-465e-88de-cffa7265e0d5&delo_id=1540005 (дата обращения 15.01.2020)

¹³ Case of Roman Zakharov v. Russia (Application no. 47143/06). Judgment Date 04.12.2015 // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-159324> (дата обращения 20.01.2020).

¹⁴ Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 15 июня 2017 г. по делу № 33а-10395/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.01.2020).

ния жалобы оперативное подразделение отказало в предоставлении суду ДОУ (согласно решению на момент рассмотрения дела оно было прекращено) со ссылкой на возможность предоставления его только судье, имеющему допуск к государственной тайне, и отсутствие основания для представления ДОУ¹⁵.

В подобной ситуации при рассмотрении жалобы судья районного суда не может достоверно ни опровергнуть, ни подтвердить факт проведения негласных ОРМ. В связи с этим нет гарантии, что суду будет проще отказать в рассмотрении жалобы, аргументируя это, например, тем, что в заявлении содержатся данные о возможном проведении негласных ОРМ, из чего вытекает необходимость рассмотрения дела в суде на уровне субъекта РФ.

С целью устранения указанной проблемы помимо установления универсальной административно-процессуальной процедуры обжалования также необходимо определение родовой подсудности. С учетом приближения данной процедуры к гражданам является целесообразным установление подсудности на уровне районного суда, что требует внесения изменений в процессуальное законодательство и совершенствования секретного делопроизводства в данных судах. Отметим, что уже сейчас районные суды занимаются рассмотрением ходатайств о проведении негласных ОРМ, ограничивающих права граждан. На этой базе возможна и проработка вопросов о том, как будут рассматриваться жалобы на проведение ОРМ.

Сами по себе данные жалобы граждан не имеют грифа секретности ввиду отсутствия у их подавателей допуска к государственной тайне. Однако их рассмотрение уже предполагает необходимость установления судьей факта проведения ОРМ и правомерности действий субъектов ОРД. Для этого судья должен обладать полномочиями на получение в субъекте ОРД соответствующей информации, а в случае необходимости – привлечения специалистов для правовой оценки отдельных обстоятельств рассматриваемой жалобы.

Использование при рассмотрении жалоб сведений, составляющих государственную тайну, налагает ограничения на саму судебную процедуру, которая в соответствующей части должна иметь закрытый характер, в том числе ограничивающий распространение информации в тексте судебного решения. Осуществление же судопроизводства в открытом режиме стало бы лазейкой, позволяющей представителям криминалитета узнавать о проводимых в отношении них ОРМ.

С другой стороны, закрытая процедура рассмотрения жалоб может вызывать претензии относительно ее объективности, в том числе полноте проведенной судом проверки, возможном давлении на судью со стороны субъектов ОРД. Использование такой процедуры может быть компенсировано иными механизмами, позволяющими обеспечивать права подателей жалоб. В данном контексте интересен опыт Великобритании, где действует Трибунал по следственным полномочиям (The Investigatory Powers Tribunal), призванный рассматривать жалобы на осуществление мер негласного наблюдения. Согласно правилам, регламентирующим деятельность Трибунала¹⁶, он должен выполнять свои функции таким образом, чтобы гарантировать неразглашение информации, когда это противоречит общественным интересам, наносит ущерб национальной безопасности, предотвращению и выявлению серьезных преступлений, экономическому благополучию Великобритании или выполнению текущих функций разведывательных служб.

С этой целью по решению трибунала процедуры по рассмотрению жалоб могут осуществляться в открытом и закрытом режимах, в том числе без участия заявителей. Применение закрытой процедуры компенсируется существованием должности адвоката при Трибунале (Counsel to the Tribunal), который назначается, если ответчик возражает против разглашения

¹⁵ Решение Гулькевичского районного суда Краснодарского края от 15 ноября 2018 г. по делу № 2А-1471/2018 // ГАС РФ «Правосудие». URL: https://gulkevichi--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=15819493&case_uid=e72acf9b-3f3d-4875-8357-39153ed647c5&delo_id=1540005 (дата обращения 15.01.2020).

¹⁶ The Investigatory Powers Tribunal Rules 2018 // The National Archives. URL: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/2018/1334/made> (дата обращения 15.01.2020).

документов или информации заявителю, и когда трибунал намерен провести слушание (полностью или частично) в отсутствие заявителя. В число полномочий адвоката входит:

- определение документов или информации, часть или краткое изложение которых должно быть раскрыто заявителю;
- направление в Трибунал ходатайств о раскрытии информации, когда это отвечает интересам заявителя и общественному интересу в открытости правосудия;
- допрос свидетелей, вызванных ответчиком, на слушаниях, проводимых в отсутствие заявителя;
- обеспечения представления в Трибунал всей необходимой информации по изучаемым фактам;
- выявление ошибок, допускаемых в решениях Трибунала, с последующим информированием о них указанного органа.

Как видно, адвокат не занимается непосредственным представлением интересов заявителя в классическом понимании, а скорее должен критически отнестись к процедуре рассмотрения жалобы. Адвокат не уполномочен сообщать заявителю информацию закрытого характера, полученную в ходе работы по жалобе.

При совершенствовании процедуры обжалования проведения негласных ОРМ также необходимо учесть особенности оформления итогового решения суда, исключающего распространение сведений, составляющих государственную тайну. В настоящее время имеются примеры, когда при рассмотрении жалоб на проведение ОРМ в рамках административного судопроизводства суд раскрывает порядок проведенной им проверки, в том числе о запросе информации у субъекта ОРД и содержании полученного ответа. В случаях когда негласные ОРМ в отношении лица не проводились, текст судебного решения не раскрывает сведения, составляющие государственную тайну¹⁷. В то же время возникает вопрос о том, как должен выглядеть текст решения, если негласные ОРМ проводились или проводятся в данный момент, но нарушений прав их объекта не обнаружено?

В данном случае также целесообразно использование опыта трибунала по следственным полномочиям, которым в случае не установления нарушений законности и по причине не проведения ОРМ, и в случае их законного проведения, в итоговом решении указывается о невозможности как подтвердить, так и опровергнуть осуществление мер негласного наблюдения. В случае же установления нарушения прав, суд должен предпринять действие по их восстановлению, в том числе инициировать прекращение проведения ОРМ и уничтожение их результатов.

Подобная конструкция также применяется в Норвегии, где Контрольный комитет службы безопасности и разведки¹⁸, рассматривая жалобы заявителей, использует подход, согласно которому, не обосновывая причины, указывает либо на наличие, либо на отсутствие нарушения.

Введение подобных процедур повысило бы эффективность реализации судебной защиты прав объектов ОРМ, обеспечив сохранение государственной тайны. В целом эффективная организация судебной процедуры обжалования решений и действий должностных лиц субъектов ОРД предполагает необходимость соблюдения баланса интересов государства и личности. В настоящее время система малоэффективна, но в случае расширения возможностей для обжалования она не должна становиться платформой для злоупотребления правом отдельных граждан, в том числе участвующих в преступной деятельности и пытающихся любым путем избежать уголовной ответственности. Деятельность данной системы не должны охватывать какие-либо внутриведомственные показатели оценивания – по количеству как удовлетворенных, так и отклоненных жалоб.

¹⁷ Апелляционное определение Верховного суда РФ от 25 октября 2017 г. № 49-АПГ17-34 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.01.2020).

¹⁸ Case of L. v. Norway (Application no. 13564/88). Decision Date 08.06.1990. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-718> (дата обращения 15.01.2020).

Список литературы

1. **Шатохин И. Д.** Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2018. 210 с.
2. **Гусев В. А.** Обжалование действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // *Законность*. 2012. № 1. С. 40–44.
3. **Волков А. А., Лошкарёв В. В.** Актуальные проблемы соблюдения законодательства при проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан // *Законность*. 2016. № 4. С. 66–70.
4. **Маслов В. В.** Деятельность суда по обеспечению прав и законных интересов граждан в процессе оперативно-розыскных мероприятий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 24 с.
5. **Семенчук В. В.** Право лица на получение информации об осуществлении в отношении него оперативно-розыскной деятельности: теория и практика реализации, сравнительно-правовой анализ и перспективы совершенствования // *Библиотека криминалиста*. 2018. № 1 (36). С. 267–280.

References

1. **Shatokhin I. D.** The Principle of Respect and Observance of Human and Civil Rights and Freedoms in Operative-investigative Activity. Diss. Cand. Law Sci. Barnaul, 2018, 210 p. (in Russ.)
2. **Gusev V. A.** Appeal Procedure Against of Agencies Carrying Out Operative and Detective Work. *Zakonnost*, 2012, vol. 1, p. 40–44. (in Russ.)
3. **Volkov A. A., Loshkarev V. V.** Pressing Issues of Observance of Legislation in the Course of Performance of Operative and Search Activities Limiting the Constitutional Rights of Citizens. *Zakonnost*, 2016, vol. 4, p. 66–70. (in Russ.)
4. **Maslov V. V.** Activities of the Court to Ensure the Rights and Legitimate Interests of Citizens in the Process of Operative-investigative Measures. Abstract of Diss. Cand. Law Sci. Ekaterinburg, 2011, 24 p. (in Russ.)
5. **Semenchuk V. V.** Right of Person for Receiving Information on Operative Search Activities in His/her Own Respect: Theory and Practice of Exercise, Comparative Legal Analysis and Perspectives of Improvement. *The Forensic Library*, 2018, vol. 1, p. 267–280. (in Russ.)

*Материал поступил в редколлегию
Received
29.01.2020*

Сведения об авторе / Information about the Author

Семенчук Василий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (пер. Казарменный, 15, Хабаровск, 680020, Россия)

Vasilii V. Semenchuk, PhD in Economic, Associate Professor, Far Eastern Law Institute of the Russian Interior (15 Kazarmeny Lane, Khabarovsk, 680020, Russian Federation)

semenchuk_ord@mail.ru

ORCID 0000-0001-9793-8385